

Иногда для души полезно побаловать себя, особенно если вы всю жизнь тяжело работали.

У нас с женой, Фионой, высокооплачиваемая работа и связанные с ней большие зарплаты. Мы отдали нашу единственную дочь в школу, и сейчас она учится на межгосударственном уровне в ведущем университете страны.

Мы живем вдали от побережья, и лето у нас длинное и жаркое. В действительности бассейн - это скорее необходимость, чем роскошь, поэтому было легко принять решение установить бассейн и использовать летнюю жизнь по максимуму.

Мы нашли застройщика, составили договор и все прошло идеально, бассейн был установлен и готов к работе, как только потеплело. Наш задний двор очень уединенный, и мы с женой не видели причин надевать плавательные костюмы в бассейн. В конце концов, мы жили дома только вдвоем. Каждый день мы плавали после работы, пили пиво и белое вино, и при этом загорали.

Жизнь была хороша.

Вместе со всем миром Ковид-19 нарушил нашу семейную жизнь. Межгосударственные границы были закрыты, и мы не видели нашу дочь Николь, кроме как по скайпу, почти 12 месяцев. Это было очень тяжело для всех нас. Николь была нашим единственным ребенком, и мы очень скучали по ней. Но количество случаев ковида снижалось, и появился проблеск надежды, что пограничные ограничения будут ослаблены, и так и случилось. Университетский год закончился, и Николь смогла приехать домой на несколько недель. Мы были в восторге. Рейс был заказан, и Николь должна была прилететь в пятницу.

Мы встретили ее в аэропорту, и мне не хотелось, чтобы объятия заканчивались. Бедная Николь была зажата между мной и ее мамой, и я уверен, что ей было трудно дышать. Мы взяли ее сумки, отнесли их в машину и отправились в двухчасовую поездку к дому.

Когда мы приехали, было уже поздно. Мы все проголодались, а готовить не хотелось, поэтому мы перекусили в местном клубе. После еды мы не стали задерживаться, так как все были измотаны, поэтому все разошлись по домам и легли спать.

Субботнее утро предвещало жаркий сухой день. Николь немного поспала, и мы ни за что не собирались будить ее рано. Мы с Фионой воспользовались возможностью немного понежиться и лежали в постели, пока не услышали, что Николь зашевелилась.

Мы спустились на кухню, чтобы приступить к завтраку. Я надел свободные шорты, а Фиона накинула длинную футболку. У нас было принято не надевать нижнее белье, так как в нем не было необходимости, когда мы были дома вдвоем. Мы услышали, как Николь спускается по лестнице, и вскоре она появилась. Должно быть, она почувствовала изменение температуры по сравнению с той, к которой она привыкла на юге в университете. Она была одета в майку и шорты. Она не стала надевать лифчик, и я был рад, что она может чувствовать себя рядом с нами так комфортно, как ей нравится.

Завтрак был легким, только тосты и сок, что лучше всего подходит для жаркой погоды.

"Итак", - заговорила Николь, - "Как вам нравится ваш новый бассейн, я уверена, что вы получаете от него много пользы".

"Конечно". Я ответила: "Мы плаваем каждый день, и вообще, сейчас так жарко, что мы собираемся окунуться после завтрака".

"Отлично". ответила Николь. "Записывайте меня".

Мы с Фионой решили, что не собираемся менять нашу привычку купаться голышом. Это стало нашей страстью. Мысль о том, чтобы надеть костюм в бассейне, была немыслима. Мы беспокоились, как Николь воспримет эту новость. Но мы считали, что наш дом - это наши правила, и надеялись, что Николь все поймет. Она не была ребенком, ей было 20 лет.

"Николь, мы должны тебе кое-что сказать. С тех пор как у нас появился бассейн, мы с твоей мамой решили, что просто имеет смысл не беспокоиться о том, чтобы носить купальные костюмы в бассейне, поэтому мы плаваем голыми", - сумела пролепетать я.

У Николь отвисла челюсть, и цвет исчез с ее лица. Она сидела молча, и я боялась, что она выбежит из комнаты от смущения.

"Правда?" - сказала она. "Ты ведь не шутишь, правда?".

Назад пути не было. "Нет, Николь, мы не шутим, нам нравится свобода, когда костюмы не прилипают к нашим телам, а солнце на нашей коже - самое лучшее ощущение".

Николь сидела, глядя прямо перед собой. "Мои родители - нудисты, я никогда не думала, что увижу этот день. Думаю, если ты этого хочешь, я не могу тебя остановить, но я ни за что не присоединюсь к вам".

"Это прекрасно, Николь, мы никогда не заставим тебя делать то, что тебе неприятно". ответила Фиона.

"Хорошо, - сказала Николь, - тем более что я купила себе новое бикини, чтобы носить его здесь. Думаю, я пойду наверх, надену его, и увидимся в бассейне".

И она пошла наверх. Я посмотрела на Фиону, и мы обе вздохнули с облегчением. Николь, хотя и была шокирована, не отмахнулась от этой идеи. Первое препятствие было преодолено. Мы быстро помыли посуду, взяли по полотенцу и направились к бассейну. Я скинул шорты, а Фиона стянула через голову футболку, и, обнажившись, мы оба прыгнули в освежающую воду. В это время дня она была просто райской.

Вскоре появилась Николь. На ней действительно было новое бикини, ярко-желтого цвета, который подчеркивал ее светлые волосы. Верхняя часть была крошечной и с трудом сдерживала ее огромные груди. Низ был в форме буквы "g", которая разделяла ее щеки. Я должен был признать, что она выглядела потрясающе, и все, что я мог сделать, это не смотреть на нее с вожделением. Мы с Фионой стояли в бассейне, поэтому Николь не могла видеть, что мы голые, хотя так оно и было.

Она бросила полотенце на один из шезлонгов и грациозно нырнула в бассейн. Она издала визг восторга, оценив охлаждающий эффект воды. Николь хорошо плавала, поэтому она сделала несколько кругов по бассейну, пока мы с мамой плавали на спине, наслаждаясь солнцем на наших телах. Я услышал, что Николь перестала плавать, и краем глаза заметил, что она смотрит на нас с матерью. Когда я плавал на спине, мой член вынырнул из воды. Как и грудь и киска ее матери. Никто из нас не пытался прикрыться, поскольку наш план состоял в том, чтобы быть как можно более открытыми и попытаться сделать этот опыт настолько нормальным, насколько мы могли.

"Вода прекрасна, не так ли?" наконец сказала Николь. "Конечно". Я ответил: "Мы любим окунаться ранним утром".

Николь придвинулась чуть ближе. Я был доволен, что она не настолько ужасна, чтобы оставаться на одном конце бассейна, пока мы были на другом. "Это определенно хорошая инвестиция, папа", - сказала она. "Я бы тоже была в нем каждый день. Я и забыла, как здесь бывает жарко".

"Нам это нравится, и это лучшее упражнение, я ни за что не пойду бегать в эти дни". ответил я.

Я отправилась сделать несколько кругов, пока Николь болтала с мамой. Через некоторое время мне надоело, и я решил, что пришло время немного позагорать. "Я выхожу". сказал я и направился к лестнице. Фиона последовала за мной, но Николь осталась в бассейне. Мы с Фионой высушились и разложили полотенца на свободных лежаках. Конечно, мы должны были нанести солнцезащитный крем, чтобы не обгореть. Быть голой, конечно, означало, что ни одна часть тела не может остаться незащищенной, и я капнула солнцезащитный крем на грудь и дала ему стечь по телу. Я втер его в плечи, грудь и живот, а затем нежно погладил свой член. Я видел, что Николь наблюдала за тем, как я это делаю. Меня это вполне устраивало, так как это должно было стать обычной частью нашего распорядка, пока она гостит у нас. Ощущения от втирания солнцезащитного крема в мой член были приятными, и я почувствовал, как мой член слегка набух. Я незаметно отвернулся на секунду, чтобы дать ему успокоиться. Моему положению не способствовало то, что Фиона втирала солнцезащитный крем в свою прекрасную грудь. Я мог поклясться, что она делает это соблазнительно, пытаясь подразнить меня.